

DOI: 10.18254/S241328880023874-5

Системные мегатренды развития Центральной Азии в период трансформации Глобальной системы международных отношений

Поляков Дмитрий

ФГБОУ ВО «Государственный академический университет гуманитарных наук»

Российская Федерация, Москва

Аннотация

Актуальность темы исследования обусловлена необходимостью понимания развития Центральноазиатской системы международных отношений в период дезорганизации Глобальной системы международных отношений. Выявляются системные мегатренды региона, позволяющие прогнозировать векторы социально-экономического и политического развития Центральной Азии.

Ключевые слова: Центральная Азия; региональная система, глобальная система международных отношений, глобальная трансформация, кризис миропорядка.

Нынешнее состояние Глобальной системы международных отношений (ГСМО) можно охарактеризовать как кризисное. Уникальность текущего кризиса состоит в том, что он сочетает в себе набор важных, дестабилизирующих явлений международной жизни — начала циклической экономической рецессии, распространения пандемии COVID-19, осложнения военно-политической обстановки в ряде ключевых регионов планеты, обострения американо-китайской конфронтации и становления ассиметричной биполярности в Европе¹. Ключевые тренды, происходящие в ГСМО, позволяют понять под каким воздействием развивается регион Центральной Азии. Сегодня Центральная Азия рассматривается в качестве уже все более консолидированного региона, а не отдельно взятых государств, которые объединены не только общей историей и культурой, традициями и ценностями, но и общими политическими и торгово-экономическими интересами. Соответственно, Центральную Азию возможно рассматривать в качестве региональной системы международных отношений. Кроме того, любая система имеет свои мегатренды, демонстрирующие магистральные векторы ее развития. Имея четкое понимание этих векторов, возможно эффективно не только взаимодействовать с самой системой, но и оказывать воздействие на нее.

Влияние на развитие Центрально-Азиатской системы оказывают не только конфронтационные процессы между Россией и коллективным Западом, с одной стороны, но и

¹ КОРТУНОВ А.В. Кризис миропорядка и глобальный Юг: Доклад Российского совета по международным делам (РСМД). Доклад № 59/2020 /А.В. КОРТУНОВ; Российский совет по международным делам (РСМД). — М.: НП РСМД, 2020. — 48 с. С.4.

между США и Китаем, с другой. Сегодня все более-менее крупные игроки Евразии заявляют о своих интересах к Центральной Азии, и, с разной степени успешности, интенсивности и масштабности, проводят свои программы по сотрудничеству со странами региона. Можно говорить, что Центрально-Азиатский регион включен в мирополитические процессы. Однако Центральная Азия далеко не определяет общемировой ход событий, а, наоборот, зависит от глобальной конъюнктуры. Сильно прослеживается зависимость и от внешней конъюнктуры рынка. Ситуация с привязкой экономик к внешним капиталам и внешним рынкам ведет к полной зависимости региональных экономических кризисов от мировой ситуации. Это положение ярче всего проявилось в период пандемии COVID-19. Глобальная рецессия сильнее всего ударила по странам со слаборазвитыми экономиками, к коим относятся центральноазиатские государства.

Слабое экономическое развитие, ставшее причиной зависимости от внешней конъюнктуры, во многом объясняется не только кризисом реформ, но и их полным отсутствием, наличием макроэкономических дисбалансов с институциональными узкими местами, увеличением уровня безработицы, ухудшением социально-экономического положения, а также развитием и продолжением внутрисистемных кризисов. Перечисленные факторы ведут к возврату авторитаризма². В регионе отмечаются тенденции как усиления, так и перерождения авторитаризма. Однако можно наблюдать обратный процесс, исходящий из внутренней среды напрямую к политическим системам государств Центральной Азии – запрос на демонтаж прежних элит. Общественные чаяния по этому поводу часто выражаются в народных протестах.

Еще одним вызовом для региона является отсутствие единства среди элементов системы, которое выражено наличием огромного числа противоречий. Сюда же можно добавить нехватку региональных интеграционных объединений, способных контролировать политическую и экономическую обстановку, а также отсутствие схожего уровня участия стран в решении региональных вызовов. В Центральной Азии предпринята попытка создания множества интеграционных форматов с различными внешними силами по примеру «C5+...», однако отсутствует единый формат для решения региональных задач и проблем, при инициативности и ведущей роли центральноазиатских государств.

Схожей проблемой для большинства стран региона становится снижение уровня жизни населения. Процесс усугубляется следующими причинами: высокая инфляция; повышение цен на продовольствие, что напрямую сказывается на подорожании продуктовой корзины; снижение государственной социальной поддержки для всех слоев населения и отсутствие эффективных мер постпандемийного восстановления для малого и среднего бизнеса; общий рост стоимости жизни – все это ведет к сокращению среднего класса и поголовному обнищанию населения многих государств Центральной Азии.

Нельзя обойти вниманием и эволюцию в негативном ключе линий раскола в глубоко разделенных обществах (ГРО)³. Растущая поляризация сопровождается фрагментацией общества по региональным, конфессиональным, этническим, клановым и прочим линиям. Процесс параллельно сопровождается кризисом идеологии, вестернизацией и исламизацией. Происходит эрозия традиционных ценностей, которые, с одной стороны, замещаются распространением западных потребительских ценностей. С другой стороны, одновременно с процессом

² Труевцев К. М. Глобализация и арабский мир: до и после двух волн турбулентности / Отв. ред. В. А. Кузнецов; Ин-т востоковедения РАН. – М.: ИВ РАН, 2020. – 370 с. С.110.

³ Наумкин В.В. «Глубоко разделенные общества Ближнего и Среднего Востока: конфликтность, насилие, внешнее вмешательство» // Вестник Московского университета. Серия 25: Международные отношения и мировая политика. 2015. № 1. С. 66–96.

десекуляризации городского населения, происходит усиление религиозного фактора. Этот процесс особенно свойственен сельскому населению. В обществах набирают популярность принесенные традиции из арабского мира, ранее чуждые Средней Азии. Соответственно, обнажаются еще две линии раскола: «светскость – религиозность» и «город – село».

Таким образом, учитывая перечисленные системные мегатренды, можно прогнозировать векторы социально-экономического и политического развития Центральной Азии в период трансформации Глобальной системы международных отношений.

Библиография:

1. КОРТУНОВ А.В. Кризис миропорядка и глобальный Юг: Доклад Российского совета по международным делам (РСМД). Доклад № 59/2020 /А.В. КОРТУНОВ; Российский совет по международным делам (РСМД). — М.: НП РСМД, 2020. — 48 с. С.4.
2. Наумкин В.В. «Глубоко разделенные общества Ближнего и Среднего Востока: конфликтность, насилие, внешнее вмешательство» // Вестник Московского университета. Серия 25: Международные отношения и мировая политика. 2015. № 1. С. 66–96.
3. Труевцев К. М. Глобализация и арабский мир: до и после двух волн турбулентности / Отв. ред. В. А. Кузнецов; Ин-т востоковедения РАН. – М.: ИВ РАН, 2020. – 370 с. С.110.

Systemic megatrends in the development of Central Asia during the transformation of the global system of international relations

Polyakov Dmitry

State Academic University for the Humanities (GAUGN), Russian Federation, Moscow

Abstract

The relevance of the topic of the study stems from the need to understand the development of the Central Asian system of international relations at a time of disorganization of the Global System of International Relations. Systemic megatrends of the region's development are identified, which allow forecasting vectors of socio-economic and political development of Central Asia.

Keywords: Central Asia; regional system, global system of international relations, global transformation, world order crisis.

DOI: 10.18254/S241328880023874-5